

К экземплярам оружия с дульнозарядным способом заряжания независимо от способа их изготовления предъявляются несколько иные требования. Так, образцы оружия, конструкция которых предусматривает термическое воспламенение порохового метательного заряда, разряжать не следует. Прочие образцы дульнозарядного оружия требуют снятия курка с боевого взвода и помещения прокладки между затравочным отверстием и курком.

Сотруднику, осматривающему оружие на месте происшествия и осуществляющему его последующую упаковку, о наличии патрона в патроннике в обязательном порядке необходимо не только уведомить лиц, доставляющих оружие на экспертизу, но также указать о данном факте на упаковке и в постановлении о назначении экспертизы.

Для оценки внешнего состояния оружия и боеприпасов проводится их осмотр с обязательной фиксацией наличия дефектов и повреждений на деталях оружия и компонентах боеприпасов, в первую очередь вследствие воздействия коррозии (налеты ржавчины, раковины в металле), что учитывается при формулировании вопросов эксперту.

Отсутствие деталей и механизмов (некомплектность оружия) также подлежит обязательной фиксации и позволяет инициатору проведения экспертизы сформулировать вопросы эксперту с учетом производства отдельных манипуляций с оружием в таком виде, в котором оно обнаружено (изъято), например, возможность ведения стрельбы без отсутствующего цевья или приклада.

В ходе первоначального осмотра на оружии и боеприпасах могут быть обнаружены наслоения веществ различного рода, например, следы крови, частицы грунта и пр. Обнаружение посторонних веществ не только определяет возможность назначения других (помимо баллистической) судебных экспертиз, но и позволяет установить необходимую последовательность производства различных видов экспертиз.

Не менее важной при построении следственных версий и формулировании вопросов эксперту является информация, получаемая при предварительной оценке следов действия оружия и патронов.

Например, анализ конструкции и размерных параметров пуль и гильз, обнаруженных на месте происшествия, их количество позволяет сформировать предварительные суждения о виде и модели использованного в ходе преступления оружия и образце патронов, частями которого ранее являлись пули и гильзы, о количестве совершенных выстрелов.

Таким образом, тщательный и компетентный подход к сбору вещественных доказательств и их правильная предварительная оценка на стадии подготовки материалов для проведения экспертного исследования создают фундамент для достижения положительного результата при выполнении судебных баллистических экспертиз и установления фактов, интересующих орган, осуществляющий уголовное преследование.

УДК 343.1.

В.В. Мелешко

МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Государство в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления предусматривает в уголовном процессе публичный, частно-публичный и частный порядок уголовного преследования и обвинения в суде. При этом частное обвинение непосредственно связано с деятельностью физических или юридических лиц, чьи частные интересы были нарушены общественно опасным деянием, как это имеет место по делам публичного обвинения.

В соответствии с ч. 2, 3 ст. 26 УПК Республики Беларусь к делам частного обвинения относятся дела о преступлениях, предусмотренных: ст. 153 УК (умышленное причинение легкого телесного повреждения); ст. 177 (разглашение тайны усыновления); ч. 1 ст. 178 (разглашение врачебной тайны); ч. 1 ст. 179 (незаконное собиранье либо распространение информации о частной жизни); ч. 1 ст. 188 (клевета); ст. 189 (оскорбление); ч. 1 ст. 202 (нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан); ч. 1 ст. 203 (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений); ч. 1 ст. 216 (причинение имущественного ущерба без признаков хищения); ст. 17 (незаконное отчуждение вверенного имущества); ч. 1 ст. 316 (нарушение правил безопасности движения и эксплуатации маломерных судов); ч. 1 ст. 317 (нарушение правил дорожного движения или эксплуатации автодорожных транспортных средств).

К делам частного обвинения относятся также дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 205 (кража); ч. 1 ст. 209 (мошенничество); ч. 1 ст. 211 (присвоение либо растрата имущества лицом, которому оно вверено) и ч. 1 ст. 214 (угон автодорожного транспортного средства или маломерного водного судна), т. е. все, совершенные в отношении лица, пострадавшего от преступления, членами его семьи, близкими родственниками либо иными лицами, которых он обоснованно считает близкими. По общему правилу уголовные дела об этих преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 211 и ч. 1 ст. 214 УК относятся к категории дел публичного обвинения. В случае совершения указанных преступлений в отношении лица, пострадавшего от преступления членами его семьи, близкими родственниками или иными лицами, которых оно обоснованно считает близкими, уголовные дела об этих преступлениях относятся к делам частного обвинения. Производство по ним осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 426–428 УПК. По смыслу закона здесь имеются в виду случаи, когда на момент обнаружения преступления и подачи пострадавшим заявления о преступлении ему известно, кто совершил в отношении его преступление.

В случае если неизвестно лицо, совершившее данные преступления, орган уголовного преследования обязан возбудить уголовное дело по факту совершенного преступления и начать производство предварительного расследования. Когда в ходе предварительного расследования устанавливается, что данное преступление совершено членом семьи пострадавшего от преступления, его близкими родственниками либо иными лицами, которых он обоснованно считает близкими, и от пострадавшего поступает заявление о нежелании привлечь его к уголовной ответственности и о примирении с обвиняемым, следователь прекращает производство по делу за примирением потерпевшего с обвиняемым.

Поводами, а также фактически и основанием возбуждения уголовного дела частного обвинения являются: заявление лица, пострадавшего от преступления, либо его представителя или представителя юридического лица.

Однако закон не исключает возможности возбуждения уголовных дел, указанных в ч. 2 ст. 26 УПК прокурором. Но право прокурора возбуждать такие уголовные дела при отсутствии заявления лица, пострадавшего от преступления, связано с наличием определенных условий:

существенного затрагивания преступлением интересов государства и общества (совершение преступления дискредитирует деятельность государственных органов и других институтов государственной власти, вызвало в обществе широкий общественный резонанс путем причинения вреда большому количеству пострадавших и т. д.);

нахождение пострадавшего лица в служебной или иной зависимости от обвиняемого (пострадавшее лицо является подчиненным обвиняемого, состоит с ним в родственных связях, является его должником, может лишиться материального содержания со стороны обвиняемого и т. п.);

наличие иных причин, лишающих пострадавшего самостоятельно защищать свои права и законные интересы (наличие у пострадавшего заболеваний, в том числе и хронических, инвалидность, боязнь мести со стороны обвиняемого и т. п.).

В постановлении о возбуждении уголовного дела прокурор обязан раскрыть содержание обстоятельств, в соответствии с которыми он принимает такое решение в отсутствие заявления пострадавшего от преступления лица.

С момента принятия судом заявления, соответствующего требованиям ч. 2 ст. 426 УПК, т. е. с момента возбуждения уголовного дела (выделено нами) лицо, подавшее его, является частным обвинителем, а лицо, в отношении которого подано заявление, – обвиняемым. Заявителю должны быть разъяснены его права, предусмотренные ст. 50 УПК, о чем составляется протокол, подписываемый судьей и лицом, подавшим заявление.

Как нам представляется, с этого момента судья (и только он один) наделяется полномочиями применять предусмотренные УПК меры процессуального принуждения. Это вытекает из содержания ст. 425 УПК, где указано, что порядок производства по уголовным делам частного обвинения, определяется общими правилами, за изъятием, установленными гл. 44 УПК. О праве избрания судьей в отношении обвиняемого меры пресечения при наличии оснований, предусмотренных ст. 117 УПК, говорится в ч. 2 п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 1 от 31 марта 2010 г. (далее – Постановление № 1). Представляется, что, в отличие от производства по уголовным делам публичного обвинения, где осуществляется предварительное расследование, а обвинение в суде поддерживает государственный обвинитель, в рамках этого особого производства судья применяет (избирает) меру пресечения в отношении обвиняемого при объявлении его в розыск или при постановлении обвинительного приговора с назначением наказания в виде лишения свободы (по некоторым статьям УК данной категории преступлений наказание достигает четырех лет лишения свободы).

По делам частного обвинения судьей на практике отбрасывается обязательство о явке (ст. 129 УПК). При его неявке в суд в отношении обвиняемого может быть осуществлен привод (ст. 130 УПК), он может быть временно отстранен от должности (ст. 131 УПК).

Судья вправе вынести постановление о задержании обвиняемого до заключения его под стражу при наличии к тому оснований, указанных в ст. 112 УПК «Задержание обвиняемого на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, до заключения его под стражу».

Суд также в соответствии с ч. 1 ст. 132 УПК с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства либо в ходе рассмотрения дела вправе по ходатайству гражданского истца или по собственной инициативе наложить арест на имущество обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия (Постановление № 1).

И если с полномочиями судьи по применению мер процессуального принуждения в этом производстве в основном все понятно, то полномочия органа дознания по применению им задержания, предусмотренного ст. 108 УПК, нуждаются в пояснении. Действительно в ч. 2 ст. 428 УПК указано, что уголовное дело частного обвинения подлежит рассмотрению в течение 24 часов с момента его поступления в суд. При этом обязанность по обеспечению явки в суд этого лица, а также лиц, от которых были получены объяснения, возлагаются на органы дознания. Такая ситуация может возникнуть, как нам представляется, только в случае направления судьей заявления в орган дознания (ч. 2 ст. 427 УПК). Но дело в том, что уголовное дело уже возбуждено и в нем фигурирует уже не подозреваемый, а именно обвиняемый, который не может быть задержан по правилам ст. 108 УПК, где речь идет о подозреваемом. Применять иные виды задержания в отношении обвиняемых или осужденных по собственной инициативе орган дознания не может.

Так, на обозначенную проблему не обратил внимания Верховный Суд Республики Беларусь в рассматриваемом Постановлении № 1, и ее решение видится, исходя из анализа практики, возможным только путем исключения задержания органом дознания лица из ч. 2 ст. 428 УПК.

УДК 343.2/7

О.Е. Михайлова

ИНЫЕ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Сегодня криминальная ситуация в Российской Федерации продолжает оставаться достаточно сложной. В связи с чем очевидно, что достижение целей уголовного судопроизводства, обеспечение его нормального хода во многом зависят от своевременности и эффективности применения мер уголовно-процессуального принуждения.